

УДК 81'25

ИССЛЕДОВАНИЕ КАТЕГОРИИ ИНФОРМАТИВНОСТИ В ДОКУМЕНТНОМ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПЕРЕВОДЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ

Людмила Вениаминовна Кушнина

д. филол. н., профессор кафедры иностранных языков,
лингвистики и межкультурной коммуникации

Пермский национальный исследовательский политехнический университет
614990, Пермь, Комсомольский пр., 29. lkushnina@yandex.ru

Петр Робертович Юзманов

аспирант кафедры иностранных языков, лингвистики
и межкультурной коммуникации

Пермский национальный исследовательский политехнический университет
614990, Пермь, Комсомольский пр., 29. useman@yandex.ru

В статье анализируется категория информативности с позиций современной коммуникативно-дискурсивной парадигмы на материале русскоязычного и немецкоязычного документного образовательного дискурса. В основе исследования – теория документного текста, активно разрабатываемая отечественными лингвистами. Проблемы документной лингвистики, ставшей в России самостоятельным научным направлением, изучаются в германистике в рамках официально-деловой коммуникации. В работе представлены параметры информативности, что проиллюстрировано примерами на двух языках. Переводческий аспект данной проблемы до сих пор оставался вне поля зрения исследователей. Авторами сделана попытка восполнить этот пробел.

Ключевые слова: официально-деловая коммуникация; документная лингвистика; информативность; образовательный дискурс; переводческое пространство.

Теоретическое осмысление документных процессов восходит к описанию наиболее частотных функциональных видов документов XV–XVII вв., представленных грамотами, приказами, описными книгами и другими официальными документами, характеризующими русскую деловую письменность. В начале XX в. в России были разработаны основы лингвистической системы официально-деловых документных текстов, а в последующие периоды закладываются и успешно развиваются теоретико-методологические основы документной лингвистики (С.П.Кушнерук, О.П.Сологуб и др.).

Современное состояние документных процессов исследователи определяют как переход от прикладного характера дисциплины к теоретическому, в результате чего особое внимание уделяется созданию теории делового текста, анализу процессов официализации/деофициализации, вы-

явлению сущностных механизмов генезиса и функционирования деловой письменной речи. В качестве перспективы исследований в данной области специалисты называют этнолингвокультурный аспект составления деловых документов в различных сферах общественной деятельности.

Современная коммуникативно-дискурсивная парадигма расширяет горизонт лингвистических исследований в данной области. Изучение документного текста предполагает исследование категорий, определяющих его функционирование в различных лингвокультурах. Так предметом нашего исследовательского интереса стала категория информативности в двух лингвокультурах – русской и немецкой. Исходя из того что категория информативности является производной от категории информации, значимость которой сопоставима с такими фундаментальными категориями, как материя, энергия, пространство, вре-

мя, можно заключить, что информативность как лингвистическая категория также выступает универсальной текстуально-дискурсивной категорией наряду с цельностью, связностью, логичностью.

Исследование документного текста и документного дискурса распространяется на самые различные области профессиональной коммуникации, к числу которых относится сфера образования. Документооборот в данной сфере обусловлен, среди прочих причин, возрастающей возможностью академической мобильности в связи с вступлением России в Болонский процесс. Студенты российских вузов получают возможность продолжить образование в европейских университетах, что требует высокой документной грамотности молодых специалистов. Речь идет как о лингвистах-переводчиках, так и о выпускниках технических специальностей. Вместе с тем создание документных текстов, сопоставление правил их функционирования в различных лингвокультурах, а также специфика их перевода до сих пор остаются вне поля зрения исследователей, в лучшем случае они обозначены как ближайшие перспективы исследований в области документной лингвистики.

Рождение документной лингвистики как самостоятельной интегративной дисциплины принято связывать с работами С.П.Кушнерука. Ключевым понятием данной дисциплины является «документный текст», определяемый автором как «функционально, содержательно, структурно и нормативно завершенное речевое единство, являющееся основным компонентом документа, скрепленное модальностью, являющейся производной от функционально-нормативных условий документной коммуникации и соответствующее унифицирующим или стандартизирующим правилам построения речи» [Кушнерук 2008: 31].

В связи с тем что многие лингвисты определяют понятие «дискурс» через понятие «текст» [Степанов 1995, Арутюнова 1999, Бенвенист 2004 и др.], мы рассматриваем документный текст в качестве соответствующего дискурса.

В своей работе мы опираемся также на трактовку дискурса, предложенную Н.Н.Белозеровой и Л.Е.Чуфистой, которые объясняют сущность данного термина через так называемые парадоксы дискурса. Авторы пришли к выводу, что его современное толкование противоположно первоначальному значению, что обусловлено его многократным переосмыслением в разных языках, культурах, научных традициях. Между тем «при всем различии содержания и структуры

определений термина «дискурс», разработанных в рамках и при пересечении дисциплин, их объединяет сема говорения, высказывания» [Белозерова 2004: 16]. В данной работе авторы ссылаются на определение дискурса С.Слемброука: «естественно проявляющаяся связная речь или письменные документы, использование языка в социальном контексте, в частности, взаимодействие или диалог между собеседниками» (цит. по: [там же: 17]). Данное определение можно полностью отнести к документному дискурсу. Ученые полагают, что дискурс непосредственно связан с регулятивами любой деятельности, что также имеет принципиальное значение для изучаемого типа дискурса.

Определяя соотношение документного и образовательного дискурсов, мы обратились к теории поля, эвристический потенциал которой позволяет использовать ее применительно к различным языковым и речевым феноменам. Как отмечает Е.И.Шейгал, при описании полевой структуры политического дискурса легко увидеть центральные и периферийные жанры. В центре находятся те жанры, которые в максимальной степени соответствуют основной цели политической коммуникации – борьбе за власть. В периферийных жанрах эта функция переплетается с функциями других жанров [Шейгал 2000]. Мы предположили, что документный образовательный дискурс также имеет полевое строение. В центре находятся различные жанры образовательного дискурса, которые соответствуют его основной цели – обеспечить социально значимое взаимодействие субъектов образовательного процесса, а на периферии – все жанры документного дискурса, представляющие собой «речевую разновидность документных текстов, характеризующихся единством средств, формы, содержательных параметров и коммуникативных задач» [Кушнерук 2008: 238].

Авторы данной статьи не ограничились изучением документного образовательного дискурса, а обратились также к переводческому дискурсу, который рассматриваем с позиций теории гармонизации переводческого пространства, разрабатываемой одним из авторов данной статьи. В частности, понятие «переводческий дискурс» является производным от понятия «переводческое пространство», которое будет рассмотрено ниже.

Мы исходим из положения о том, что информативность является своего рода типологической доминантой документного текста. Как известно, наряду с собственно информативными текстами (словари, справочники и др.), существуют тек-

сты, в которых информативность выступает коммуникативным ядром, вокруг которого формируются иные смыслы, дополняющие основной. Как отмечает в своей работе Н.С.Валгина, информативность текста – это степень его смыслододержательной новизны для читателя, которая заключена в теме и авторской концепции, системе авторских оценок предмета мысли [Валгина 2003]. В связи с тем что показателем информативности текста является прагматически ценная информация, а ценность и полезность информации определяются читателем, появляется проблема поиска способов повышения информативности текста для читателя. С нашей точки зрения, решение данной проблемы становится возможным при условии выявления параметров информативности.

Как показал анализ литературы, можно выявить десять параметров информативности документного текста. Перечислим эти параметры, а затем проанализируем некоторые из них на примере документного образовательного переводческого дискурса в русской и немецкой лингвокультурах.

1. Информационная значимость, которая подразумевает смысловую ценность информации для реципиента, содержательную новизну, выраженную в последовательной рематизации дискурса.

2. Информационная однозначность, включающая в себя полноту и точность, не допускающую интолкувания, в том числе точность и полноту терминированных единиц.

3. Информационная плотность, представляющая собой гармоничное соотношение релевантной/нерелевантной информации, в основе которой лежит механизм совершенствования смысловой структуры текста, нацеленный на гармонизацию его содержания и формы.

4. Сосуществование информационной избыточности и информационной экономии как проявление свертывания – механизма преобразования полученной информации и развертывания – механизма генерирования информации.

5. Создание типизированной ситуации речевого взаимодействия коммуникантов.

6. Семантическая «однослойность», доминирование эксплицитно выраженного основного смысла с минимальными дополнительными имплицитными смыслами.

7. Диалогичность – ориентированность на определенный круг реципиентов.

8. Объективированность – опора на достоверную, объективную информацию.

9. Деонтологическая направленность и толерантность – соблюдение определенных речевых норм, правил, установок, а также проявление культурной, нравственной и этической ценности (вежливость, антиконфликтность, некатегоричность, неимпозитивность).

10. Гендерная обусловленность.

Представленные выше параметры позволили нам изучить категорию информативности в русскоязычном и немецкоязычном документном образовательном дискурсе.

Для иллюстрации расхождений в русскоязычной и немецкоязычной официально-деловой коммуникации остановимся на гендерном параметре. Подчеркнем, что, во-первых, сами термины «документная лингвистика», «документный текст», «документный дискурс» не используются в работах немецких ученых. Так, в исследованиях П.Хайнриха представлено четыре наиболее распространенных термина, которые можно признать относительно эквивалентными термину «документный текст». Во-вторых, в самой дефиниции термина отсутствует слово «текст», а употребляется «язык». Назовем эти термины и дадим варианты переводов на русский язык: *Kanzleisprache* (канцелярский язык), *Amtsdeutsch* (официальный язык), *Behördensprache* (официально-деловой язык), *Beamtensprache* (канцелярский, казенный язык), *Verwaltungssprache* (административный язык).

Следовательно, в современной немецкой лингвистике объектом исследования выступает официально-деловой немецкий язык, в то время как в отечественной лингвистике мы изучаем документный текст как проявление официально-делового русского языка.

В-третьих, отличительной особенностью официально-делового немецкого языка является гендерный аспект, в то время как в отечественной документной лингвистике данный параметр не учитывается. Так, обращение к гражданам или их упоминание в тексте документа на немецком языке требует учета данного аспекта. Это послужило для нас основанием выделить гендерную обусловленность как один из параметров документного дискурса в целом.

Вместе с тем в современной российской лингвистике гендер рассматривается в качестве полноправной текстообразующей категории, играющей существенную роль при переводе. Культурные концепты маскулинности и фемининности образуются совокупностью гендерных стереотипов. Различные культурные коды, в том числе язык и способы его употребления, детерминированы гендерной дифференциацией, раз-

граничением социокультурного и ментального аспектов, учитывающих не только категорию рода как грамматическую характеристику, не только категорию пола как физиологическую характеристику, но и категорию гендера как особый ментальный продукт, обозначающий интегральную характеристику языковой личности. В дискурсивной практике различных национальных культур гендерное «Я» влияет на содержание произведений. Есть все основания утверждать, что происходит становление нового направления переводоведческих исследований, особенно если учесть, что большинство произведений создано авторами-мужчинами, а их переводчиками чаще оказываются женщины. Отметим исследования О.А.Бурукиной, О.Л.Антискул, в которых фактор гендера оказывается существенным при переводе. Можно сделать вывод, что недооценка данного фактора может иметь непредсказуемые последствия, вплоть до отторжения текста перевода культурой данного языка и неприятия его носителями.

Влияние гендерного фактора было показано в одной из наших работ, где мы обратились к творчеству французского писателя русского происхождения А.Макина. В рассуждениях писателя звучание русских и французских слов и их ассоциации с теми явлениями действительности, которые они обозначают, вызывает его собственное недоумение. Так, слово «цветок» – «fleur» – в русском языке – мужского рода, во французском – женского. В своем знаменитом романе «Французское завещание» («Le testament français») А.Макин описывает свое восприятие «цветка» на русском и французском языке: *Enfant je me confondais avec la matière sonore de la langue de Charlotte. J'y nageais sans me demander pourquoi ce reflet dans l'herbe, cet éclat coloré, parfumé, vivant, existait tantôt au masculin et avait une identité crissante, fragile, cristalline, imposée, semblait-il, par son nom de tsvetok, tantôt s'enveloppait d'une aura veloutée, feutrée et féminine – devenant une fleur* [Makine 1995: 271].

В немецкоязычной официально-деловой коммуникации, которую мы соотносим с документным текстом, обращение к гражданам или их упоминание в тексте документа требует использования таких лексем, как: *BürgerInnen, LeserInnen, Kolleginnen/Kollegen, Studentinnen/Studenten*.

Приведем примеры других параметров информативности, в частности «плотность текста», которая, в противовес гендеру, не исследуется в трудах немецких ученых, но которую активно

изучают отечественные исследователи (М.П.Котюрова и др.).

Напомним сущность данного параметра с позиций функциональной стилистики. Согласно М.П.Котюровой, понятие плотности содержания текста соотносится с понятиями уплотнения знания, плотности информации, информативности текста. Оно относится к так называемым пакетным понятиям ввиду связанности с другими понятиями: свернутость – развернутость содержания, цельность речи – связность речи. Ученый рассуждает о научном тексте, признавая его гармонично плотным. В целом в соответствии с данным параметром выделяются следующие типы: рыхлый текст, вязкий текст, конденсированно плотный текст. Характеризуя данные типы текстов, М.П.Котюрова акцентирует внимание на релевантности/нерелевантности текстов с позиции их информативности. Так, вязкость текста тяготеет к неопределенности, неясности, неструктурированности научного знания, т.е. к дезинформации. Рыхлый текст несет, с одной стороны, полезную информацию, с другой – избыточную, при этом граница между релевантной и нерелевантной информацией подвижна и зависит от адресата. Конденсированно плотный текст исследователь определяет следующим образом: «Конденсированная плотность научного текста – это свойство основного знания, ради которого создавался текст» [Котюрова 2001: 133]. Подводя итог, ученый не соотносит данные характеристики с позитивной/негативной оценкой каждого типа, т.к. оценка зависит от избранного жанра, т.е. само понятие плотности дифференцировано. Мы полагаем, что информативность документного текста также может быть измерена с позиции данных параметров. В своей работе при анализе информативности документного образовательного переводческого дискурса мы выявили следующие типы информативности: полностью понятная информативность, в основном понятная информативность, полностью непонятная информативность. Если соотнести данные типы с типами плотности содержания текста, ясно, что полностью понятная информативность есть результат конденсированной плотности документного текста, в основном понятная информативность соотносится с рыхлым текстом, полностью непонятная информативность означает вязкий текст.

Если мы обратимся к источникам на немецком языке [Х.Эберт, К.Хеннеке, К.Айхоф-Цурус], выясняется, что многие немцы не понимают языка официальных учреждений. Так, по данным опроса, проведенного Обществом не-

мецкого языка г. Висбадена, 86% граждан Германии испытывают трудности с пониманием содержания писем, получаемых от официальных учреждений. Среди опрошенных 81% – люди с высшим и средним образованием. С целью преодоления этих трудностей (громоздкие формулировки, устаревшие понятия, длинные предложения и др.) был разработан проект IDEMA (интернет-служба современного официального языка), проводятся и другие акции по борьбе с канцелярским немецким за более понятный язык официальных учреждений, разрабатываются правила языка официальных учреждений для «чайников» и пр. Приведем примеры «упрощений»:

Restmüllbehältervolumen – Größe der Mülltonne;

Spontanvegetation – Unkraut

Rechtsbehelfsbelehrung – Ihre Rechte

Die Beantwortung des Schreibens wird bis zum 31. Mai 2003 erwartet. – Bitte beantworten Sie das Schreiben bis zum 31. Mai 2003.

Исследованный материал убеждает нас в том, что с точки зрения информативности исходные тексты или их фрагменты относятся к вязким текстам, характеризующимся, согласно выявленным нами типам, полностью непонятной информативностью, крайним случаем которой является дезинформация.

Проиллюстрируем сказанное на примерах.

Vorsorglich weise ich darauf hin, dass keinen Anspruch auf Hilfe zum Lebensunterhalt hat, wer sich weigert, zumutbare Arbeit zu leisten (§ 25 Abs. 1 BSHG) [Tipps zum einfachen Schreiben. Bochum];

Sie sind bzw. waren verpflichtet, der oben bezeichneten Behörde alle Änderungen in den Verhältnissen mitzuteilen, die für die Leistung erheblich sind. Dieser Verpflichtung sind Sie zumindest grob fahrlässig nicht nachgekommen... [Focus Online];

Unter Berücksichtigung der qualitativen Anforderungen des Studiums und der qualitativen Struktur der Bewerber kann der Fachbereichsrat auf der Grundlage von § 6 Absatz 3 Hochschulzulassungsgesetz LSA darüber hinausgehende Zulassungskriterien festlegen [Hochschule Anhalt. Grundordnung];

Diese Fähigkeiten sollen es ermöglichen, berufsfeldspezifische Probleme zu erkennen und mit sozialer Kompetenz und Führungsfähigkeit Lösungsvorschläge zu erarbeiten [Hochschule Anhalt. Grundordnung].

Переходим к переводческому аспекту данной проблемы.

Переводческий дискурс мы расцениваем как проявление коммуникативной компетенции, ос-

нованной на осознании переводчиком парадигмы культурно значимых концептов, формируемых в результате взаимодействия концептосфер двух взаимодействующих языков и культур.

Переводческий дискурс разворачивается в условиях переводческого пространства, трактуемого нами как синергетический процесс транспонирования множества эксплицитно-имплицитных смыслов. В переводческом пространстве происходит гармонизация гетерогенных смыслов, в результате чего порождается гармоничный текст перевода, который интегрируется в другой язык и другую культуру. Случаи несостоявшейся семантической гармонии мы расцениваем как переводческую ошибку или переводческое несоответствие [Кушникова 2009].

Таким образом, осознание переводчиком синергии смыслов в переводческом пространстве формирует гармоничное переводческое мировоззрение, которое лежит в основе соответствующих компетенций.

Данные положения мы принимаем в качестве исходных при анализе категории информативности не только документного текста, но и документного образовательного дискурса, включенного в процесс межкультурной коммуникации через переводчика. Подчеркнем, что из всех полей переводческого пространства при анализе информативности доминирующим является содержательное поле, в рамках которого выявляется параметр информативной значимости, а способом его выражения служит тема-рематическая прогрессия. Остальные поля переводческого пространства выражают дополнительные смыслы, а их синергия приводит к качественному, гармоничному переводу. Приведем пример перевода с немецкого языка на русский параграфа устава Высшей школы Анхальт (Германия), посвященного выбору и функциям декана факультета.

Der Dekan des Fachbereiches wird vom Fachbereichsrat aus dem Kreis der Professoren des Fachbereichs mit der Mehrheit der Stimmen der anwesenden Mitglieder gewählt. Auf Vorschlag des Dekans werden zwei Stellvertreter aus dem Kreis der Professoren des Fachbereichs mit Mehrheit der anwesenden Stimmberechtigten gewählt. Der Dekan des Fachbereiches vertritt den Fachbereich. Er ist Vorsitzender des Fachbereichsrates. Er bereitet die Sitzungen vor und vollzieht die Beschlüsse. Der Dekan führt die laufenden Geschäfte des Fachbereiches sowie die vom Fachbereichsrat zur Erledigung zugewiesenen Angelegenheiten in eigener Zuständigkeit. Er entscheidet nach Anhörung des Fachbereichsrates über die Verteilung der Stellen der Mit-

arbeiter sowie über die Verteilung der Mittel des Fachbereiches, soweit sie nicht einer wissenschaftlichen Einrichtung oder Betriebseinheit mit eigener Leitung zugewiesen sind. Der Dekan des Fachbereiches stellt sicher, dass das dem Fachbereich zugeordnete wissenschaftliche Personal und die sonstigen Mitarbeiter ihren Verpflichtungen ordnungsgemäß nachkommen. [Hochschule Anhalt. Grundordnung].

Перевод выглядит следующим образом.

Декан факультета избирается Советом факультета из числа профессоров факультета большинством голосов присутствующих членов Совета факультета. По предложению декана из числа профессоров факультета избираются два заместителя декана большинством голосов присутствующих членов Совета факультета, имеющих право голоса. Декан представляет факультет. Он является председателем Совета факультета. Он готовит заседания и выполняет постановления Совета факультета. Декан занимается текущими делами факультета, а также в рамках своей компетентности решает вопросы, поставленные на Совете факультета. Он принимает по согласованию с Советом факультета решения о распределении рабочих мест сотрудников факультета, а также финансовых средств факультета, которые не принадлежат научному подразделению или производственному отделу, имеющему собственное руководство. Декан факультета следит за тем, чтобы научные сотрудники и вспомогательный персонал факультета должным образом выполняли свои обязанности.

Как видим, переводчик успешно транспонирует фактуальный смысл содержательного поля, гармонизируя тема-рематическую прогрессию текстов оригинала и перевода, в результате чего возникает конденсированно плотный текст, который характеризуется полностью понятной информативностью.

Таким образом, переводческий аспект изучения параметров информативности показал необходимость их учета при составлении и переводе документных образовательных текстов/дискурсов, что может быть положено в основу формирования профессиональной компетенции лингвистов-переводчиков.

Список литературы

Антинескул О.Л. Гендер как параметр текстообразования: учеб. пособие по спецкурсу / Перм. гос. ун-т. Пермь, 2001. 168 с.

Арутюнова Н.Д. Язык и мир человека. М.: Языки рус. культуры, 1999. 896 с.

Белозерова Н.Н., Чуфистова Л.Е. Когнитивные модели дискурса: учеб. пособие. Тюмень, Изд-во Тюмен. гос. ун-та, 2004. 256 с.

Бенвенист Э. Общая лингвистика // Лингвистика XX века: система и структура языка. М.: Изд-во РУДН, 2004. Ч.1. С.197–220.

Бурукина О.А. Гендерный аспект перевода // Гендер как интрига познания. М.: Изд-во Рудольф, 1998. С.99–107.

Валгина Н. С. Теория текста: учеб. пособие. М.: Логос, 2003. 280 с.

Котурова М.П., Тихомирова Л.С., Соловьева Н.В. Идиостилика научной речи / Перм. гос. ун-т; Зап.-Урал. ин-т экономики и права. Пермь, 2011. 394 с.

Кушникова Л.В. Теория гармонизации: опыт когнитивного анализа переводческого пространства. Пермь: Изд-во Перм. гос. техн. ун-та, 2009. 196 с.

Кушнерук С.П. Документная лингвистика: учеб. пособие. М.: Флинта: Наука, 2008. 256 с.

Сологуб О.П. Официально-деловой текст в системно-структурном аспекте // Стереотипность и творчество в тексте: межвуз. сб. науч. тр. Пермь, 2009. Вып.13. С.54–63.

Степанов Ю.С. Альтернативный мир. Дискурс, факт и принцип причинности // Язык и наука конца XX века: сб. ст. М., 1995. С. 35–73.

Шейгал Е.И. Семиотика политического дискурса. М.; Волгоград, 2000. 440 с.

Heinrich P. Bibliographie zur Verwaltungssprache. Beiträge aus dem Fachbereich I der Fachhochschule für Verwaltung und Rechtspflege, Heft 21. Berlin: Landesverwaltungsamt, 1991. 145 S.

Eichhoff-Cyrus K., Antos G., Schulz R. Wie denken die Deutschen über die Rechts- und Verwaltungssprache? Halle: Gesellschaft für deutsche Sprache, 2008. 56 S.

Ebert H. Handbuch Bürgerkommunikation. Moderne Schreibkultur in der Verwaltung: der Arnberger Weg. Berlin: LIT Verlag, 2006. 291 S.

Tipps zum einfachen Schreiben. Bochum. 2008.09.07. URL: [http://www.bochum.de/C12571A3001D56CE/.../\\$FILE/einfachesschreiben.pdf](http://www.bochum.de/C12571A3001D56CE/.../$FILE/einfachesschreiben.pdf) (дата обращения: 19.12.2011).

Focus Online. Bundesagentur für Arbeit.: Behördendeutsch für Dummies. 2009. 01.11. URL: http://www.focus.de/.../ bundesagentur-fuer-arbeit-behoerendedeutsch-fuer-dummies_aid_450081.html (дата обращения: 19.12.2011).

Hochschule Anhalt. Grundordnung. 2011. 08.08. URL: http://www.hsanhalt.de/fileadmin/Dateien/Ordnungen/10_GO_Novelle_2011.pdf (дата обращения: 17.12.2011).

RESEARCH OF THE CATEGORY OF INFORMATIVITY IN DOCUMENT EDUCATIONAL TRANSLATIONAL DISCOURSE

Ludmila V. Kushnina

**Professor of Foreign Languages,
Linguistics and Intercultural Communication Department
Perm State National Research Polytechnical University**

Pyotr R. Yuzmanov

**Post-graduate Student of Foreign Languages,
Linguistics and Intercultural Communication Department
Perm State National Research Polytechnical University**

The category of informativity is analysed in the aspect of the modern communicative discourse paradigm on the data of the Russian and German document educational discourse. The basis of the research is the theory of the document text, which is actively developing by Russian linguists. The problems of Document Linguistics, being the distinct scientific trend in Russia, are researched in Germanic Philology in the frame of official business communication. The parameters of informativity are regarded in the article and illustrated by the examples from the both languages. The translational aspect of the problem has not been in the researchers' focus. The authors made an attempt to investigate the problem.

Key words: official business communication; documental Linguistics; informativity; educational discourse; translation space.